

органам необходимо осуществлять эффективное межведомственное взаимодействие в сфере противодействия преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Как в теории, так и в правоприменительной практике продолжается активный поиск системного подхода к пониманию такого сложного социально-девиантного феномена, как организованная преступность. Исследование ее сущностных признаков, социально-политических предпосылок, последствий и перспектив обладает существенным потенциалом научного развития. Следует отметить, что в настоящее время не в полной мере реализуются механизмы противодействия организованной преступности, способные быть адекватными уровню ее общественной опасности. Необходимо дальнейшее совершенствование научно обоснованного комплекса организационно-правовых мер экономического, политико-идеологического и правового характера, обеспечивающих, с одной стороны, неотвратимость уголовной ответственности виновных, а с другой, устранение и предупреждение причин и условий, способствующих разнообразным формам проявления организованной и коррупционной преступности.

УДК 343.221.5

А.М. Шинкевич

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИЮ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Ни одна страна мира не может обойтись без системы закупок, обращенной на удовлетворение наиболее важных потребностей граждан, общества и государства. Созданные в государствах системы закупок направлены на рациональное, прозрачное и эффективное расходование бюджетных денег, снижение уровня коррупции при заключении сделок. Законодатели стран активно совершенствуют порядок заключения сделок, стремятся выявить и снизить коррупционные риски. Сделки заключаются между заказчиком товаров работ и услуг и выбранным участником, который на возмездной основе в рамках заключенного договора берет на себя обязательства поставить товар, выполнить работу, оказать услугу.

Проведенные нами исследования показали, что преступления в закупках совершают представители обеих сторон – заказчика и участника. Вступая в преступный сговор между собой в нарушение законодательства из корыстной или иной личной заинтересованности, они заключают договоры закупки между юридическими лицами. В результате преступного сговора обогащаются не только физические, но и юридические лица – участники закупок.

Подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь при оперативном сопровождении сферы закупок в основном все свои усилия нацеливают на документирование преступных сговоров, подкупа должностных лиц заказчика с целью привлечения последних к ответственности. Подразделения Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь заинтересованы в выявлении функционирования лжепредпринимательских структур, уклонения от уплаты сумм налогов, сборов, незаконной предпринимательской деятельности, легализации средств, полученных преступным путем. В результате такой деятельности к ответственности привлекаются физические лица. Обогатившиеся же при совершении преступлений юридические лица – участники закупок, в адрес которых поступали безналичные денежные средства заказчика, юридическую ответственность не несут.

Вместе с тем в международных актах о различных сферах борьбы с преступностью прямо упоминается о введении, применении уголовной ответственности юридических лиц. Многие страны мира, в том числе и европейские, взяли на вооружение концепцию уголовной ответственности юридических лиц. Так, в Австралии, Великобритании, Иордании, Канаде, Китае, Ливане, Сирии, США для юридических лиц введена уголовная ответственность. В Республике Беларусь юридические лица к уголовной ответственности не привлекаются.

Сама идея распространения уголовной ответственности на юридических лиц не нова. Впервые в уголовном законодательстве ответственность юридических лиц была введена в 1950 г. в Нидерландах. Ввиду возрастающей глобализации криминальных структур законодатели постепенно признают необходимым введение уголовной ответственности для юридических лиц, которые использовались для совершения преступлений.

Коррупция в закупках является хорошо устоявшимся международным явлением. Поэтому криминализация коррупции наряду с предупреждением ее и эффективным правоприменением является ключевым инструментом противодействия ей во всем мире. В 2004 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, определяющую международные стандарты в области предотвращения коррупции. В ст. 10 конвенции закреплено, что «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие с учетом его правовых принципов могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией». В 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, в ст. 10 которой указано, что «при условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной».

В 1998 г. для всех стран Восточной Европы и Центральной Азии (далее – АКС) Рабочая группа Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по вопросам взяточничества в международных коммерческих сделках создала региональную информационно-пропагандистскую программу – Сеть борьбы с коррупцией (далее – Сеть ОЭСР), основной целью которой является поддержка стран – членов ОЭСР в их усилиях по предотвращению коррупции. В число участвующих стран входят: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Грузия, Латвия, Литва, Кипр, Македония, Молдавия, Монголия, Черногория, Румыния, Сербия, Словения, Украина и Узбекистан. 17 стран АКС включили в свои правовые системы институт ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений, при этом

12 из них предусмотрели уголовную ответственность (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Грузия, Литва, Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория, Эстония). Система административной карательной ответственности юридических лиц действует в России (ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях) и Болгарии (ст. 83а, (1) Закона Болгарии об административных правонарушениях и наказаниях). В Азербайджане, Латвии и Украине функционирует квазиуголовная ответственность юридических лиц.

В 2013–2015 гг. Сеть ОЭСР провела исследование в 25 странах на тему «Ответственность юридических лиц за коррупцию» и пришла к выводу, что «уголовная ответственность юридических лиц обеспечивает наиболее эффективную процедуру расследования и обладает более сильным сдерживающим эффектом при более надежных гарантиях справедливого судопроизводства для обвиняемых по сравнению с другими видами производств». Для обеспечения эффективности ответственности юридических лиц она должна охватывать действия не только руководителей, но и рядовых представителей этого юридического лица. Юридическое лицо должно привлекаться к ответственности не только за преступления, совершенные в его интересах, но и за преступления, которые были совершены его работником в интересах ассоциированного лица компании или любых лиц, связанных с компанией. Ответственность юридических лиц должна быть автономной, т. е. уголовное преследование физического лица, совершившего преступления в интересах юридического лица, не должно являться необходимым условием наступления корпоративной ответственности. В законодательстве стран предлагается учитывать, что разделение и слияние юридического лица с другим юридическим лицом не может быть использовано во избежание ответственности. Рекомендуется также предусмотреть и применять соразмерные и сдерживающие денежные санкции за корпоративные преступления, например денежные штрафы, которые соотносятся с размером незаконно полученной выгоды, если последняя подлежит количественному определению (например, кратный размер суммы взятки или полученной выгоды). Предлагается применять специальные принципы назначения наказания для юридических лиц.

В связи с тем что в сфере закупок, проводимых на территории Республики Беларусь, при совершении преступлений широко используются юридические лица, в адрес которых поступают безлические денежные средства, видится, что введение в Республике Беларусь уголовной ответственности для них за преступления, совершаемые физическими лицами в пользу юридических, с учетом передового зарубежного опыта стран АКС по противодействию коррупции окажет положительное влияние на международные отношения по противодействию преступности в сфере закупок. Но для этого необходимо в первую очередь пересмотреть традиционный подход к установлению вины юридического лица в совершении преступления.

УДК 343.231

В.С. Яловик

О ЗНАЧЕНИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОПИСАНИИ ЕГО ПРИЗНАКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Понятие состава преступления, разработанное в науке уголовного права как формально-логическая модель преступления, которая состоит из четырех основных групп признаков (элементов), широко используется в законотворческой и правоприменительной деятельности. Состав преступления – это совокупность (система) установленных в уголовном законе элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Состав конкретного преступления содержит наиболее существенные и типичные, необходимые и достаточные объективные и субъективные признаки, характеризующие его как преступление того или иного вида и тем самым отграничивающие от других преступлений. Общее понятие состава преступления в отличие от состава конкретного преступления является научной абстракцией и призвано раскрывать содержание элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

В законотворческой деятельности состав преступления, выступая в роли юридической модели, является основой для криминализации общественно опасных деяний. Конструируя уголовно-правовую норму, законодатель наполняет ее содержанием, определяет и закрепляет все необходимые и достаточные признаки конкретного преступления.

Состав преступления закрепляет единые требования, предъявляемые законом ко всем лицам, совершившим преступление, обеспечивая реализацию предусмотренного ч. 3 ст. 3 УК принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

В правоприменительной деятельности значение состава преступления состоит в том, что он служит основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Если в общественно опасном деянии нет состава преступления, согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, и в соответствии со ст. 357 УПК постановляется оправдательный приговор.

Состав преступления имеет значение для квалификации преступлений, т. е. для установления соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В следственно-судебной практике при квалификации преступлений происходит оценка содеянного на основании норм Особенной части УК, в соответствии с которой виновное лицо привлекается к ответственности. Для правильной квалификации необходимо провести анализ содеянного на предмет установления каждого элемента и признака состава преступления в отдельности и их всех в совокупности. Установление состава преступления заключается в отыскании в совершенном преступлении его признаков. Происходит как бы наложение законодательной модели преступления на конкретный факт совершения преступления.